

Когда высокий парень произнес эти слова, полные сарказма, все вокруг засмеялись. Еще один «пирожок» появился как раз вовремя, чтобы слить на него злость после плохо сданного экзамена. Пара ударов для разрядки тоже не помешает.

Шу Нин тоже улыбнулся, его мрачный взгляд упал на человека, который нес чушь:

— Гао Хуажань, твои родители дали тебе это имя с большими надеждами. Если они узнают, что ты заставил студентку забеременеть, они тебя убьют?

Черт, откуда он это знает? Хвастун, привыкший к безнаказанности, остолбенел, чуть не упал на колени. Немного замешкавшись, он сразу же заулыбался:

— Эй, эй, это же шутка, зачем так серьезно?

— Я серьезно?

Его выражение лица было слишком вызывающим. Обычно незаконнорожденные вели себя робко, но он казался слишком уверенным. Это было странно.

Смирного коня все ездят, а смирного человека все обижают. Шу Нин стоял с прямой спиной, невысокий, но уверенный, его взгляд был острым и ярким.

Хотя это была группа подростков, но они были из знатных семей, видели многое, и каждый был хитрее другого. Они сразу поняли, что этот парень не из тех, кого можно легко обидеть, но и не воспринимали его всерьез. Особенно Хэ Жань, он был здесь главным, и Шу Нин, с его упрямым видом, его раздражал.

— Парень, ты слишком дерзок. Ты знаешь, кто я?

— Хэ Жань.

— Ты это запомни.

Хм, я знал, что в этом мире нет тех, кто не уважает меня. Хэ Жань высокомерно поднял подбородок, смотря на Шу Нин свысока.

— Ты закончил пробный экзамен?

— ...

Что он имеет в виду?

— Я закончил все задания и вышел. А ты?

— Ты думаешь, хорошие оценки — это круто? Ты должен знать, что для таких, как мы, оценки не имеют значения.

— Правда? — Шу Нин улыбнулся с особым смыслом, что заставило всех почувствовать себя неуютно. — На приемах семьи Хэ тётушки обожают спрашивать об оценках.

— ...

Проклятье, он использует меня как предлог, чтобы отложить прием. Тогда все будут спрашивать о моих оценках. О боже, придется прятаться, но врать на месте бесполезно, через

несколько дней результаты выйдут. Я пропал. Хэ Жань побледнел, сжал губы.

Шу Нин усмехнулся:

— Я просмотрел все прошлогодние задания и составил руководство по подготовке к экзаменам. Хочешь взглянуть?

Хэ Жань:

— ...

Остальные молодые господа:

— ...

Вернувшись в родовое поместье с легким сердцем, Шу Нин только вошел во двор, как зазвонил его мобильный телефон. Это был звонок от дяди. Цинь Юйчжо действовала быстро, вилла была уже в их руках:

— Алло, дядя?

— Шу Нин! Твоя тетя... она... она...

Вокруг никого не было, но Шу Нин все равно понизил голос:

— Это то, что она тебе должна. Запомни, впредь, когда она будет просить тебя что-то сделать, хорошо подумай, прежде чем соглашаться. Лучше отказывайся и не участвуй. Бабушки больше нет, и деревенского дома тоже нет, эта вилла теперь твой дом.

— Нет, нет, это слишком дорого, я не могу жить здесь.

— Почему не можешь? Сколько ты дал тете и дяде? Бабушка была больна, и с детства ты был рядом со мной. Дядя, если ты не будешь жить здесь, я не смогу спокойно спать!

— Но...

— Никаких «но». Мой отец благодарен тебе за все эти годы заботы обо мне, поэтому он специально подарил тебе этот дом. Иначе он бы не смог жить спокойно. Не все такие, как моя мама, которая считает это само собой разумеющимся.

— Нин-нин, я понимаю.

Цинь Юйфу было тяжело. Нин-нин родился, и его тетя сразу оставила его в деревне, построила дом и забыла о нем, не навещая больше десяти лет. Он тоже злился на сестру за ее жестокость, но Цинь Юйфу был добрым человеком и всегда старался видеть хорошее, считая, что у сестры были свои причины, иначе кто бы бросил ребенка? Поэтому он никогда не жаловался:

— Скоро каникулы? Приезжай навестить дядю, я соскучился.

— Хорошо!

Вилла была уже отремонтирована, расположена в хорошем месте, двухэтажная, небольшой площади, с двором и парковкой, вся бытовая техника была на месте. В день оформления

документов можно было сразу заселиться. Цинь Юйчжо боялась, что что-то пойдет не так, и кто-то сможет использовать это против нее, поэтому она сжала зубы и купила дом. Теперь у Цинь Юйчжо не было ни гроша, кошелек был чище лица.

Закончив разговор, Шу Нин вошел в гостиную. Хотя внешне ему было всего тринадцать, внутри он был уже за тридцать.

Атмосфера была странной. Слуги работали, опустив головы, передвигались осторожно, не издавая ни звука. Что случилось? В этом доме, кроме него, жили только «боги», и проблемы могли быть только у Цинь Юйчжо. Шу Нин прищурился, спокойно поднялся вверх. Это не его дело.

Шу Хэн вернулся поздно. После окончания школы было много разных мероприятий, банкетов в честь учителей и тому подобного. Те, кто мог пригласить его, были людьми с высоким статусом или теми, кого он считал достойными. Но сегодня было странно. В кабинете не горел свет, он сидел на диване, его выражение было загадочным.

Подойдя ближе, Шу Нин с удивлением почувствовал запах алкоголя.

Шу Хэн был непробиваемым к алкоголю. В прошлой жизни Шу Нин не раз видел, как он пил, но тогда никто не осмеливался его напоить. На протяжении всего банкета он проводил мало времени, но выпивал немало, и никогда не было видно, чтобы он пьянел. Теперь он был всего лишь мальчиком, вряд ли он был непробиваемым? Впервые за эту жизнь Шу Нин застал его в состоянии опьянения, и его сердце заколотилось. Ему хотелось проверить его!

— Брат!

Шу Хэн повернулся к нему. Из-за темноты в комнате Шу Нин не мог разглядеть его лицо.

— Ты... как себя чувствуешь? Нужен ли тебе отвар от похмелья?

Шу Нин внутренне усмехнулся. Малыш, ты так любил смотреть, как я пью лекарства, правда? Сегодня я тоже заставлю тебя выпить пару порций, взаимно:

— Не упрямясь, если плохо, скажи. Лучше бы вырвал, в прошлой жизни я так и не дождался, чтобы ты опозорился, это было так досадно.

Шу Хэн молчал.

Шу Нин нахмурился, протянул руку, чтобы потрогать его лоб. Он был теплым. В этот момент на его запястье обрушилась сила, и Шу Нин, потеряв равновесие, с криком «Ах!» упал в объятия Шу Хэна. Едва он хотел подняться, как его крепко обняли. Что происходит?

— Брат, это я, Шу Нин, отпусти меня!

— Знаю, что ты, иначе бы ты не вошел.

Что это значит? Ты хочешь запереть дверь? До сих пор Шу Нин не знал, сколько охранников было на втором этаже. Увидев, как Шу Хэн протягивает руку, Шу Нин отпрянул назад, его голос стал резким:

— Брат!!!

— Потрогай!

Что, я ослышался? Шу Нин широко раскрыл глаза, его щеки, брови и нос были поглажены пальцами, особенно волосы и губы. Что случилось с Шу Хэном? Его подменили?

— Ой!

Большой палец скользнул по нижней губе, было немного больно. Он действительно пьян? Шу Нин был на грани слез. В будущем лучше держаться подальше от таких ситуаций, чтобы не попасть под раздачу. Он отклонил голову в сторону, и рука, потеряв цель, естественным образом упала на плечо Шу Нин, затем погладила его белую шею. Рука, обхватившая его талию, снова сжалась, и между ними не осталось ни малейшего зазора.

— Тебе плохо?

Брат был слишком странным, и Шу Нин начал волноваться:

— Может, я позову управляющего?

— Все в порядке, хочу помыться.

— О!

Тогда иди, я подожду тебя, чтобы лечь спать.

Тело Шу Нин стало легче, Шу Хэн поднял его. Что? Что? Что?

— Брат~ я уже помылся, помойся сам.

— Помоги с спиной!

— Я не умею.

— Я научу.

— ...

Черт, это поддельный брат!

— Нин-нин, будь умницей.

Что за игра? Я хочу вернуться в свою комнату!!! Я не хочу возиться с пьяным, могу я кричать о помощи?

Шу Нин пару раз попытался вырваться, но сдался. Раз уж брат напился, нужно позаботиться о нем. Эх, тяжелая судьба! Шу Хэн не плакал и не кричал, просто был навязчивым. Когда Шу Нин набирал воду для ванны, он сидел на крышке унитаза и смотрел на его профиль, его взгляд был пристальным. Шу Нин чувствовал, как у него сжимается сердце, ему было жутко, словно его собирались съесть.

— Брат, ты голоден?

Голоден?

Шу Хэн молчал, его взгляд по-прежнему был пристальным. Он не был голоден, на банкете он наелся, но странно, что глядя на этого маленького человечка... он действительно чувствовал

голод, голод, который он никогда раньше не испытывал, накатывающий с невероятной силой.

Он хотел обнять его.

Хотел потрогать.

Хотел... съесть...

Шу Нин моргнул, его сердце забило быстрее. Ладно, лучше не разговаривать с ним. Пока Шу Хэн не злится и не кричит, все в порядке. Он видел слишком много людей с плохой реакцией на алкоголь, они плакали, кричали, пели, прыгали, рвали, это было отвратительно.

Шу Нин закончил набирать воду для ванны, но возникла новая проблема: как раздеть его?

Даже пьяный, Шу Хэн сохранял ясность ума. Он сам встал и расставил руки.

<http://bllate.org/book/16573/1513576>